

Op84
K64
A-370284

Иван Коннов

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Советский прорыв в космос

*И наши тем награждены усилия,
Что, поборов бесправие и тьму,
Мы отковали пламенные крылья
Себе и веку своему.*

Николай Грибачев

Помню, как в начальной школе наша учительница Мария Яковлевна Переседова пригласила на один из уроков своего старшего брата – военного летчика. Его золотые погоны, фуражка с околышем небесно-голубого цвета, кожаная куртка произвели на нас неизгладимое впечатление. Он рассказал нам о героической профессии пилотов, об их подвигах до и во время Великой Отечественной войны, назвав имена легендарных летчиков: Чкалова, Водопьянова, Каманина, Кожедуба, Покрышкина, Маресьева и других. «Когда подрастаете, - сказал нам на прощанье гость, - обязательно прочтите «Повесть о настоящем человеке». Она может вам пригодиться в жизни».

Знаменитую книгу Бориса Полевого, удостоенную по выходе в свет Государственной премии и изданную в СССР более ста раз, я вскоре прочел. Повесть, как и одноименный фильм А.Столпера с мужественным Павлом Кадочниковым в главной роли, подняла в моих глазах престиж профессии летчика на недостижимую высоту. Некоторое время я буквально грезил небом, интересовался биографиями воздушных асов, всюду рисовал боевые самолеты. Жизнь сложилась так, что летать мне пришлось только в качестве пассажира, но вос-

хищенное отношение к лётчикам, а позднее и к космонавтам сохранилось у меня на всю жизнь.

Моя юность выпала на годы так называемой «оттепели». Ощущения тех лет трудно передать словами. Победив в самой страшной войне, люди поверили, что смогут преодолеть все преграды на пути к достойной жизни, вырваться из бедности и отсталости. И это во многом удалось. В конце 50-х, начале 60-х годов мы стали свидетелями настоящего прорыва СССР в экономике, культуре, науке, технике. Особенно впечатляющими были достижения в совершенно новой сфере – космонавтике, считавшейся до середины XX века уделом ученых-теоретиков и писателей-фантастов. И действительно, запуск первого советского искусственного спутника Земли в 1957 году был воспринят нами как нечто фантастическое, непостижимое для человеческого разума. В то же время это вызвало небывалый подъем гордости за свою страну. Реальностью стали слова популярной тогда песни: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». Именно тогда возникло такое понятие, как «романтика космоса». Проявилось это прежде всего в возросшем интересе молодежи к научно-фантастической литературе, к фильмам о межпланетных путешествиях. Мы зачитывались книгами Александра Беляева, Ивана Ефремова, Александра Казанцева, Станислава Лема, Рэя Брэдбери и других авторов. Огромный зрительский интерес вызвали снятые в 60-70 годах фильмы «Туманность Андромеды», «Планета бурь», «Солярис», «Дознание пилота Пиркса», «Москва-Кассиопея». Особенно выразительно зазвучала тема космоса в песенном творчестве.

В те легендарные годы выдающиеся достижения СССР в освоении космического пространства следовали одно за другим. Советский Союз создал первый искусственный спутник Солнца, осуществил полет космического корабля в направлении Венеры. Один за другим корабли – спутники с живыми существами на борту совершали полеты в космос и возвращались на Землю. Мы создали первый рукотворный объект, который достиг поверхности Луны, доставив туда вымпел с изображением герба СССР. Венцом наших исторических побед в освоении космоса явился триумфальный полет Юрия Гагарина на космическом корабле «Восток» вокруг Земли 12 апреля 1961 года.

Невиданные успехи СССР в исследовании космоса не только подняли престиж страны, но и коренным образом

укрепили её обороноспособность. Сразу же после окончания второй мировой войны США, которые за счет военных заказов значительно укрепили свою экономику и оборонную мощь и уже располагали ядерным оружием, усиленно готовились к войне с Советским Союзом. Угроза ядерной войны не исчезла и после обретения СССР в 1949 году атомной бомбы. Но грозным оружием бомба могла стать лишь при наличии средств доставки. Ведь американцы собирались бомбардировать нас ядерным оружием с европейских баз, а мы могли остановить их только возможностью ответных бомбардировок непосредственно по территории США. В этих условиях разработка межконтинентальной баллистической ракеты стала для нашего народа фактически вопросом жизни и смерти. Эту задачу блестяще решил выдающийся советский ученый, конструктор, главный организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия СССР Сергей Павлович Королев. В мае 1957 года прошли успешные испытания его непревзойденной «семерки», которая по дальности, высоте и точности полета не имела себе равных в мире. МБР Р-7 явилась тем долгожданным носителем, который мог доставить атомный заряд в любую точку планеты. И буквально через полгода это убедительно подтвердил запуск первого искусственного спутника Земли. Вот как по этому поводу высказался в своё время один из основоположников советской космонавтики, лауреат Ленинской премии академик Б.В.Раушенбах: «Почему советский спутник оказался первым в космосе? Единственная возможность ответить американцам на удар по Москве — это ответный удар по Вашингтону и Нью-Йорку... И запуск первого спутника, который мы провели в спешном порядке, имел целью вовсе не изучение космоса. Главное было — показать американцам, что мы их можем накрыть. И они это поняли. Я считаю, что это очень сильно способствовало сохранению мира».

Началом космической эры в истории человечества принято считать 4 октября 1957 года – день запуска в СССР первого искусственного спутника Земли. С этой даты ведется отсчет последующих рекордов Советского Союза в освоении космического пространства. Зять Хрущева Алексей Аджубей в своей книге «Те десять лет» ставит эти успехи в заслугу своему неугомонному тестю. И сетует, что после отстранения Хрущева от власти «в течение многих лет главным организатором всех космических достижений страны будет считаться Брежнев».

Но истина состоит в том, что прорыв, совершенный СССР в космос, явился прямым итогом последовательно проводившейся в послевоенные годы политики подъема советской науки и форсированного развития передовых наукоемких отраслей индустрии. Уже в 1947 году промышленный потенциал СССР был полностью восстановлен, а в 1950 году он вырос более чем в 2 раза по отношению к довоенному 1940 году.

13 мая 1946 года Совет Министров СССР принял постановление о создании Специального комитета по реактивной технике. Все работы, связанные с конструированием новых видов вооружения, были сосредоточены в головном научно-исследовательском институте № 88 Министерства вооружения (НИИ-88). Председатель правительства СССР И.В.Сталин лично контролировал ход работ по созданию ракетно-ядерного щита страны. Во второй половине 1949 года, незадолго до испытания первой атомной бомбы на Семипалатинском полигоне, он созвал представительное совещание по ракетно-ядерным проблемам. С учетом высказанных на нем предложений в апреле 1950 года НИИ-88 был реорганизован, на его базе возникло три отдельных конструкторских бюро (ОКБ). С.П.Королев назначается начальником и Главным конструктором ОКБ №1.

С начала февраля 1953 года Королев и его сподвижники продолжали испытания новых видов вооружения. Вечером 15 февраля на полигон позвонил министр вооружений Д.Ф. Устинов и сообщил Главному конструктору, что Сталин подписал долгожданное постановление о сооружении межконтинентальных баллистических ракет. Для создания знаменитой «семерки», ракеты Р-7, открывался зеленый свет. В условиях крайнего обострения «холодной войны» решение проблемы носителя приобретало первостепенное значение. Возглавлявший ОКБ-1 С.П.Королев получил широкие полномочия на привлечение не только специалистов различных отраслей промышленности, но и на использование необходимых материальных ресурсов.

И ракету, и стартовый комплекс, расположенный близ затерянного в песках Казахстана поселка Тюратам, подготовили к весне 1957 года. Испытания Р-7 прошли успешно - ракета отработала штатный полёт до полигона на Камчатке. Важнейшая оборонная задача была решена. Осенью того же года Р-7 в модифицированном и облегченном виде вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли. На её базе, путём установки третьей ступени, был создан новый носи-

тель, который вознёс человека в космос, вывел на орбиту серию искусственных спутников и позволил передать первые фотографии обратной стороны Луны.

Такова история ракеты, спроектированной по распоряжению сталинского Совмина. Она пережила своё время и идеально подошла для выполнения многих научных и экономических задач. На её конструкторско-технологических решениях было создано целое семейство носителей, умноживших славу советской космонавтики. «Спутник», «Луна», «Восток», «Восход», «Молния», «Союз» выводили на орбиту спутники разведки и связи, автоматические станции, садившиеся на поверхность Луны и Венеры. А «Союз», являясь самым массовым носителем в истории, незаменим пилотируемой космонавтикой до сих пор. Как считает командир отряда космонавтов РКК «Энергия», Герой России Юрий Усачев, «этот корабль лучшее на сегодня транспортное средство для доставки людей в космос, настоящий бренд России, наряду с автоматом Калашникова».

Что касается развития советской космонавтики в после-сталинское время, то пришедший к власти Н.С. Хрущев, умело используя накопленный потенциал, продолжил поддержку этой наукоемкой отрасли. По его мнению, она должна была лишний раз подтвердить как в глазах граждан страны Советов, так и всего мира, правильность пути, по которому шел СССР. Кроме того, космонавтика помогала поддерживать собственный имидж Хрущева как лидера страны. Неслучайно на многочисленных фотографиях тех лет мы видим сияющего Никиту Сергеевича среди героев космоса.

Космическая политика брежневского руководства оказалась не столь эффективной и целенаправленной. Новым лидерам страны не удалось проявить необходимые твердость и последовательность в концентрации сил и средств советской космонавтики на узловых направлениях и, в частности, в «лунной гонке» со США. Смерть С.П. Королева в 1966 году и утверждение на посту Главного конструктора В.П. Мишина, человека технически, безусловно, компетентного, но не такого волевого и деятельного, как его предшественник, также предопределили наше отставание в космической отрасли. В отличие от Королева, Мишин не мог сопротивляться диктату партийного руководства и был вынужден производить запуски недоработанных космических аппаратов к юбилейным датам. Следствием стали такие трагедии, как гибель «Союза – I»

с космонавтом В.Комаровым в 1967 году и гибель космонавтов Г.Добровольского, В.Волкова и В.Пацаева при приземлении космического корабля «Союз -11» в 1971 году. В обоих случаях причиной неполадок, приведших к трагедиям, стала непростительная халатность на производстве, которое, в силу своей специфики, не терпит расхлябанности, авралов и спешки.

К середине 1980-х годов советской космонавтике во многом удалось вернуть ранее утраченные позиции. Пока американцы были увлечены работой над многоразовыми системами, в СССР активно занимались орбитальными станциями, накопив большой опыт в этом направлении. 20 февраля 1986 года на орбиту была выведена станция нового поколения, получившая название «Мир». Станция стала первым реальным прототипом города на орбите, о котором мечтал ещё Константин Циолковский. Впервые речь шла не только о научных экспериментах, но и об опытном производстве. За 15 лет эксплуатации на станции «Мир» работали 104 космонавта и астронавта из 12 стран мира, 28 основных экспедиций и 15 экспедиций посещения. На станции было выполнено более 23 тысяч научных экспериментов и исследований, совершено 78 выходов в открытый космос общей продолжительностью 360 часов. Многие из экспериментов не имели аналогов в мире. Изначально планировалось, что «Мир» проработает на орбите пять лет, после чего станцию сменит более совершенная орбитальная лаборатория «Мир-2». Однако в конце 1980-х финансирование советской космической программы стало стремительно свёртываться. Отказались от многих проектов, были прекращены дальнейшие полёты только что построенного корабля многоразового использования «Буран», которому отводилась важная роль в работах, связанных с орбитальной станцией.

После распада СССР о новой станции уже не упоминали, сосредоточившись на поддержании «Мира» в рабочем состоянии. Выживать помогали международные полёты, приносившие твёрдую валюту. Помогла удержаться станции на орбите и совместная с США программа «Мир» – «Шаттл». Для американцев, которые поняли, что потеряли очень много, отказавшись от орбитальных станций, такое сотрудничество было чрезвычайно выгодным в плане получения отсутствующих у них технологий. Для российской космонавтики это был просто способ выживания.

С приходом к власти Горбачева, а затем Ельцина началось откровенное разбазаривание накопленного в СССР ракет-

но-космического потенциала. Радикальные реформаторы предали анафеме могучие производительные силы, передовую науку и культуру лишь потому, что они назывались социалистическими. Горбачёв распорядился уничтожить 106 пусковых установок с 360 ракетами «Ока» на сумму 5 миллиардов рублей в ценах 1989 года. Ельцин продал фирме «Пратт энд Уитни» для ракеты «Атлас» лучшие в мире двигатели РД-180. Фирме «Аэроджей» было продано 12 двигателей конструкции Н.Д. Кузнецова – НК-33, предназначенных для полётов на Луну. Система «Бурлак – Диана», позволяющая запускать спутники с самолётов Ту-160, используется Германией. Серьёзной уступкой странам-конкурентам в освоении космоса стало затопление станции «Мир».

Сегодня мы не только забуксовали, а откатываемся на второстепенные позиции. Отставание России от США очевидно: достаточно сравнить бюджеты Роскосмоса и NASA. Либеральная пресса сейчас взахлеб восторгается достижениями частной американской компании SpaceX Илона Маска. Но ведь созданная компанией сверхтяжёлая ракета у нас уже была, если вспомнить советскую многоразовую транспортную космическую систему (МТКС) «Энергия-Буран». Она была ответом на аналогичную военно-гражданскую программу США «Спейс Шаттл». Но в отличие от «Шаттлов», МТКС могла выводить на орбиту до 100 тонн полезного груза – это очень серьёзный показатель. С помощью «Энергии» мы могли полететь и на Луну. Однако в 1990-е годы программа МТКС была свернута – средства на космические исследования псевдореформаторы выделять не собирались.

Думается, со временем Россия вернет свои утраченные позиции в космосе. И если не мы, то наши дети и внуки доживут и до лунной, и до марсианской программ. Ведь задел ракетно-космических разработок у нас с советских времен огромный, и он до сих пор актуален. А главное, никуда не делись наши национальные особенности — творчество в технической области, жажда открытий, романтика. Именно этими качествами обладали советские люди – конструкторы, инженеры, исследователи, летчики-космонавты, открывшие человечеству дорогу к звездам. Эта книга о них – первопроходцах космоса.

*Иван Коннов,
член Союза писателей России*

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66